

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЧАТОВ)

Л.М. Гриценко

Аннотация. Проводится анализ жанра чата, выявляются особенности употребления в нем прецедентных текстов, фиксирующих фрагмент ценностной картины мира. В центре внимания – специфика использования прецедентных текстов, актуализирующих категорию пространства как одну из ядерных культурных ценностей. Исследовательский интерес при этом сосредоточивается на категориях *дом, Интернет, чат*.

Ключевые слова: прецедентный текст; виртуальный дискурс; чат; картина мира.

В настоящее время все чаще исследовательский интерес сосредоточивается на проблеме реконструкции национальной модели мира, рассматриваемой в разных аспектах, в том числе и в дискурсивном. Изучение различных дискурсивных картин мира позволяет выявить специфику каждой из них, а также обеспечивает исследование целостной национальной картины мира, складывающейся из отдельных дискурсивно обусловленных фрагментов.

Каждая дискурсивная картина мира того или иного национально-общественного сообщества (рекламная, политическая, педагогическая, медицинская, виртуальная и т.д.) обладает специфическими чертами, но имеет и точки пересечения с другими дискурсивными картинками, что обусловлено общностью коммуникантов. Так, картина мира виртуального дискурса, реализуемого русскоязычной сетью Интернет (Рунет), с одной стороны, чрезвычайно многогранна, поскольку реализуется во множестве жанров, составляющих данный дискурс. С другой стороны, каждому фрагменту виртуальной картины мира присущи общие черты, связанные с национальной спецификой, поскольку любое национальное общество по своему репрезентирует различные фрагменты действительности.

При реконструкции фрагментов картины мира одним из базовых аспектов выступает ценностный. Изучение ценностных представлений участников того или иного дискурсивного подпространства позволяет вычленивать ценностный фрагмент дискурсивной картины мира.

В данной работе исследуется фрагмент ценностной картины мира виртуального дискурса, реализованный в чате как жанре виртуального дискурса, актуализуемого в неформальном коммуникативном взаимодействии участников общения, которое осуществляется посредством сети Интернет в режиме реального времени. Чат представляет собой особое социокультурное сообщество, обладающее карнавальным нача-

лом, накладывающим отпечаток на характер мировосприятия участников его общения. Дискурсивная картина мира чата отражает ценностные установки данного сообщества, в основе которого лежат как общекультурные ценности, так и специфические для виртуального сообщества.

Можно говорить о существовании ценностей, присущих любой лингвокультурной группе, в то же время для каждой общности характерна своя иерархия ценностей. Безусловно, система ценностей одной общности предполагает ее вариативность, что обусловлено различиями во взглядах на ценностные приоритеты, зависящие от характера национального общества, духовного опыта нации, личностных качеств человека и т.д. В виртуальном пространстве чатов также выстраивается своя система ценностей, обусловленная спецификой коммуникации, с одной стороны, и национальной особенностью коммуникантов – с другой.

Полагаем, что национальная специфика любой картины мира во многом проявляется в языковых формах. По мнению В.И. Карасика [1], ценностный фрагмент картины мира следует изучать на лексико-фразеологическом материале. Как представляется, для изучения ценностного компонента картины мира релевантным оказывается и исследование прецедентных текстов, так как они эксплицитно отражают ценностные характеристики действительности, воплощенные в разных формах. Под прецедентными текстами мы понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2. С. 216]. Общеизвестность, устойчивость формы и смыслового комплекса, стоящего за прецедентными текстами, позволяет говорить о них как о неких оценочных единицах, в связи с чем прецедентные тексты обнаруживают принадлежность к процессу ценностного миромоделирования. Проанализированный материал показал, что в чате актуализируются прецедентные тексты различных типов по разным основаниям:

- по форме выделяем трансформированные и нетрансформированные тексты;

- по типу источника – прецедентные тексты, относящиеся к паремиям, кино и телецитатам, художественным произведениям, песням.

В центре ценностной картины мира, зафиксированной в любом типе прецедентных текстов, функционирующих в чате, находятся человек и окружающий его мир. В структуре модели мира, представленной в чате, одной из ядерных категорий выступает пространство. Данная категория является предметом исследования ряда гуманитарных наук: литературоведения, культурологии, философии, лингвистики (В.В. Колесов,

В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян и др.). Традиционно в русской культуре пространство предстает как видимое и осязаемое образование, частью которого являются человек и предметы, окружающие его. Данная категория может репрезентироваться через оппозицию «свой / чужой», где «свое» пространство предстает как «определенное в своей конкретности и известное в своей определенности для субъекта сознания и речи дискретных образов», а «чужое» – «мир этнически... социально и культурно... чуждый и враждебный» [З. С. 57]. К «своему» пространству относятся родная земля, родной дом, к «чужому» – чужая земля, все, что находится за пределами «своего».

Каждая социокультурная общность имеет свой образ пространства, влияющий на способ познания мира, тип мышления. Так, в чате в сознании участников общения образ пространства структурирован как некое образование, включающее в себя человека и одновременно являющееся вмещением вещей, предметов. Дифференциация пространства в чате, как и в русской культуре в целом, осуществляется по принципу «свое / чужое».

При реализации категории пространства нередко в фокусе внимания оказывается «место», по отношению к которому человек себя локализует, в связи с чем представляется возможным выделение ценностных ориентиров, дифференцируемых в пределах пространственной категории. К таким ценностным категориям в чате относим *дом, Интернет, чат*.

В системе чата как жанра виртуального дискурса указанные ценностные категории могут быть эксплицированы соответствующими лексемами (*дом, Интернет, чат*), а могут быть репрезентированы иными лексическими, синтаксическими конструкциями, выступающими средством интерпретации данных категорий (например, лексемы *у меня, приходи ко мне, не ходи туда, ходи сюда* и др.). Пространство в чате как бы распадается на виртуальное и реальное. Эти подпространства явно не противопоставляются, а одно пространство (виртуальное) органично включено в другое (реальное).

Категория *дом* выступает в чате доминантным средством реализации «своего» пространства, актуализированным в прецедентных текстах, восходящих к паремиям. Данная категория наделяется в русской национальной культуре особой аксиологической значимостью, являясь одной из важнейших универсальных доминирующих категорий нашей культуры. Анализ материала показывает, что эта категория как пространство реального (не виртуально) мира представлена, как правило, в прецедентных текстах, восходящих к паремиям в нетрансформированной форме. Дом в чате, как и в традиционной культуре, рассматривается как

«свое», идеальное пространство, которому противопоставляется «чужое» («*В гостях хорошо, а дома лучше*», «*Всякий кулик свое болото хвалит*»). Например, в прецедентном тексте «*В гостях хорошо, а дома лучше*» представлены «свое» и «чужое» пространства, однако они не прямо противопоставляются, а сравниваются, что репрезентируется лексемой, употребленной в сравнительной степени (*лучше*). При этом сравнение пространства дома происходит с пространством гостей, т.е. тех, к кому приходят с целью повидаться, побеседовать, хорошо провести время. Однако пространство гостей воспринимается как «чужое», поскольку репрезентируется, во-первых, как место, не являющееся жилым для коммуниканта (т.е. он в нем не живет), а во-вторых, место, где устанавливаются свои (т.е. чужие для коммуниканта) законы, правила.

Дом в чате выступает как пространство, которое наделяется оберегающей силой. Например, он сравнивается с крепостью: «*Мой дом – моя крепость*», где слово *крепость* означает укрепление, защищающее определенную территорию. В данном прецедентном тексте используется притяжательное местоимение (*мой*). Таким образом, дом является категорией, оберегающей личное (мое) пространство. Части дома также наделяются положительной семантикой («*Дома и стены помогают*»).

Карнавальный характер жанра чата способствует употреблению нетрансформированных прецедентных текстов-паремий, что актуализирует игровой момент. При этом может происходить смещение акцентов с вечных ценностей на преходящие, бытовые, материальные реалии современного мира, что обусловлено развлекательным, игровым началом жанра, фиксирующим мир в «перевернутом, антинормальном» состоянии. Например:

Бил гейтсс > Парнуля: сегодня день сумасшедший((.

Парнуля > Бил гейтсс: у меня все дни такие, блин

Бил гейтсс > Парнуля: ниче не успел, весь город объездил.

Парнуля > Бил гейтсс: гы-гы-гы

Бил гейтсс > Парнуля: башка болит. Только дома легче стало.

*Парнуля > Бил гейтсс: **дома стены помогли***

Бил гейтсс > Парнуля: и холодильник:).

Аксиологическую нагрузку в этом диалоге получает такой «элемент» дома, как стены. Коммуниканты чата, нацеленные на игру, подвергают вечные ценности рефлексии, что в данном случае выражается в реакции на употребленный прецедентный текст, эксплицитно проявленной лексемой *холодильник*. Данная реалья наделяется в приведенной ситуации человеческими качествами («содействием, приносящим облегчение») и характеризуется особым ценностным значением. Участники чат-общения, стремящиеся к выражению собственной индивидуальности, к неформальному, игровому стилю общения, выстраивают свою

систему ценностей, основываясь часто на комфортных условиях существования, материальном благосостоянии и т.д., что обуславливает постановку материальных, низменных реалий в один ряд с вневременными категориями. Если традиционная культура идеализирует пространство дома, воспринимает его как ценность, в котором не может произойти ничего плохого, то современное сознание склонно к фиксации материальных, бытовых категорий. Например, в высказывании *«Натуральная блондинка: не могу найти адрес, у нас ремонт, все смешалось в нашем доме»* используется прецедентный текст в трансформированном виде. Коммуникант как бы играет с ним, при этом трансформированная форма снимает негативность, заключенную в нетрансформированном варианте. В нетрансформированном прецедентном тексте *«все смешалось в доме Облонских»* лексема *дом* употребляется в переносном значении и используется для обозначения «беспорядка» духовного мира. В чате употребленный прецедентный текст обозначает не порядок в бытовой сфере.

Таким образом, дом в чате предстает как «своя» территория, противопоставленная любому другому пространству. При этом дом, а также его части и предметы воспринимаются участниками общения как живые сущности, обладающие определенной оберегающей силой, способной помочь, поддержать.

Ценностная категория *Интернет* номинирует «территорию», принадлежащую виртуальному пространству. Данная категория в карнавальной структуре чата реализуется в прецедентных текстах, восходящих к любым источникам, выступающим преимущественно в трансформированной форме.

Интернет в чате не противопоставлен реальному миру, он создан по его «подобию», наделен событиями, взятыми из реальности, «реальными» обитателями и предметами (*«Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по Интернету»*, *«Мужа нет, он в Интернете»*) – в прецедентных текстах используются лексемы, характеризующее Интернет как реальное пространство (в нем могут происходить реальные действия, в него можно уйти и т.д.). Так, например, пространство Интернета в прецедентном тексте *«Как умру – похороните в Интернете милом»* обозначено эпитетом *милый* (т.е. «дорогой, любимый») – это то пространство, в котором человек хочет остаться даже после смерти. В данном случае лексема *Интернет* соотносится с лексемой *земля*, репрезентирующей значение «родное, свое пространство», что, безусловно, наделяет его положительной семантикой.

Таким образом, Интернет, как и дом, представляет собой пространство, которое идеализируется. Так, релевантными для участников общения в чате становятся такие аксиологические характеристики Интерне-

та, как «лучший», «милый», «спаситель», «помощник» и т.п. Интернету приписываются свойства, которые недоступны другим подпространствам («Интернет спасет мир», «Дружбы народов надежный applet» и др.).

Однако специфика данной категории как относительно нового компонента современной действительности обуславливает сложное, неоднозначное отношение к ней, по сравнению с категорией *дом*. Ценностная модель Интернета демонстрирует оценочную неоднозначность рефлексизирующего современного сознания, что в ряде случаев выливается в форму критики по отношению к Интернету. С одной стороны, это связано с тем, что современное сознание, как правило, подвергает рефлексии все, что еще неизвестно, не осмыслено, не испытано временем, культурой и т.д. С другой стороны, это обусловлено демократичностью, неформальностью чата, где любые ценности могут рефлексироваться. Кроме того, чатеры хорошо знакомы с данным типом коммуникации, с его технической стороной, осознают неидеальность этого типа общения, проявляющуюся в технических неполадках, недостаточной проработанности программного обеспечения и т.д., что опять же позволяет им выражать свое отношение к нему («Интернет придумали, чтобы жизнь медом не казалась», «В инете три беды: дураки, вирусы и СПАМ», «И на счетах за Интернеты напишут наши имена», «Человек спокойно сидит в Интернете, но все меняется, когда приходят они... СПАМы» и др.). Рассмотрим фрагмент чата, где продемонстрировано отношение к Интернету как пространству, обладающему особыми характеристиками, которые в то же время подвергаются ироническому «осмеянию»:

karaline > A_Dreamer: одной рукой семечки щелкаю, а другой пишу)))

A_Dreamer > karaline: надо щелканые покупать

Karaline > A_Dreamer: а кто их щелкает?

A_Dreamer > karaline: куча китайцев ха ха

PtZ_15 > karaline: аппарат специальный

karaline > PtZ_15: какой?

A_Dreamer > karaline: в интернете посмотри

PtZ_15 > karaline: прежде чем задать глупые вопросы людям, задай их Гуглу

В данном полилоге категория *Интернет* в оценочный акт включена посредством поисковой системы Google, которая в обобщенном виде представляет все пространство Интернета. Это пространство наделяется человеческими качествами: оно тоже может отвечать на вопросы. Вместе с тем употребление в данном прецедентном тексте лексем *глупые вопросы* позволяет расставить приоритеты в пользу людей, поскольку Интернет – это техногенная, «неживая» среда, не обладающая параметрами избирательности, поэтому, в отличие от человека, поисковая система «отвечает» на любые вопросы, в том числе и глупые.

Таким образом, важный, обладающий ценностной значимостью для коммуникантов чата фактор электронной среды – Интернет, подвергается критическому осмыслению.

Итак, Интернет в чате предстает как особое, «свое» пространство, наделенное признаками реального мира (туда можно ходить, там можно хоронить и т.д.). Интернет, с одной стороны, так же как и дом, наделяется человеческими положительными качествами (выполняет спасительную функцию, помогает, развлекает и т.д.). С другой стороны, Интернет – пространство, наделенное негативной семантикой, что, как правило, связано с технической стороной. При актуализации отрицательных параметров Интернета, он предстает не как наделенный человеческими качествами, а как материальный неживой объект.

В круг ценностно окрашенных категорий рассматриваемого нами типа коммуникации попадает и категория *чат*. Данная категория реализуется посредством прецедентных текстов, восходящих к любому источнику преимущественно трансформированного вида. Реализация данной категории, как и других категорий чата, актуализирует ценностную регламентацию пространственной оппозиции «свое / чужое». Чат является «своим» пространством и противопоставляется другим формам общения виртуального дискурса («Блог хорошо, а чат лучше», «Не ходи в аську, козленочком станешь» и др.). Причем один чат противопоставляется другим, т.е. утверждается ценность именно того чата, в котором происходит коммуникация. Иногда в качестве репрезентанта противопоставления чата как «своего» пространства «чужому» используется прецедентный текст, не включающий в свой состав лексемы *чат* («Ты туда не ходи (о другом чате), ты сюда ходи»). Обитатели чата также подвергаются оцениванию. Например, в диалоге:

Meggi: к нам пришел Сосед

Про100й парень: в нашем доме появился замечательный сосед

Сосед: ну что соседями будем. Привет!)))

Актуализация данного прецедентного текста осуществляется в этом случае в результате возникновения у коммуниканта ассоциации с ником собеседника («Сосед»). Лексема *сосед* репрезентирует значение «тот, кто живет рядом». Данный пример демонстрирует то, что пространство чата не противопоставлено реальному пространству (дому), поскольку оно сопоставляется с пространством дома, жилого помещения. Участники коммуникации воспринимаются как соседи, которые «живут», т.е. общаются в чате – в одном «помещении». Отметим, что в соответствии с общепринятой системой стереотипов, фиксирующей представления о современной действительности, соседи рассматриваются как «надоедливые люди, мешающие нормальному существованию». Однако такое стереотипное содержание не совпадает с аксиологической

характеристикой соседей, представляющих коммуникантов чата, что подтверждается использованием прилагательного *замечательный*, представляющего значение «исключительный по своим достоинствам, выдающийся».

Как и категория *Интернет, чат*, с одной стороны, идеализируется («*Все дороги ведут в чат*»), а с другой – критикуется («*Кто чатится, тот не ест*»). В последнем примере актуализируется негативное влияние общения в чате на человека, связанное с тем, что коммуникант как бы заменяет реальную жизнь на виртуальную, проводя длительное время в общении в чатах. Отсылка к нетрансформированному варианту данного прецедентного текста «*Кто не работает, тот не ест*» демонстрирует замену лексемы, называющей бытовой фрагмент реальной жизни «не ест», на единицу *чатится*, реализующую значение «общаться в сети Интернет».

Таким образом, чат предстает как «свое» пространство, противопоставленное другим подпространствам Интернета. Сам чат и его обитатели наделяются положительной семантикой, но это не мешает актуализации негативных проявлений чат-общения.

Итак, при помощи прецедентных текстов, функционирующих в чате, реконструируется фрагмент ценностной картины мира данного дискурсивного пространства, представляющий собой неоднородное образование, обусловленное разной природой текстов – источников прецедентных текстов и их способностью трансформироваться. В основе аксиологической модели категории «пространство» лежат не только вечные ценности, но и категории «преходящие», что обусловлено карнавальным, игровым характером мирозерцания и постоянным стремлением коммуникантов к оцениванию мира с личностных позиций.

Литература

1. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // *Языковая личность: культурные концепты* : сб. науч. тр. Волгоград, 1996. С. 3–16.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216–217.
3. *Пеньковский А.Б.* О семантической категории «чуждости» в русском языке // *Проблемы структурной лингвистики 1985–1987*. М., 1989. С. 54–62.

THE PRECEDENT TEXT AS A MEANS OF FORMATION OF VALUS PICTURE OF THE WORLD (BASED ON THE CHAT)

Gritsenko L.M.

Summary. The features of chat genre are revealed, the use of precedent texts recording fragments of values picture of the world is studied. The focus is on the specificity of the use of precedent texts, actualizing the category of space as one of the core cultural values. Research interest in this case focuses on the categories of home, Internet, chat.

Key words: precedent text; virtual discourse; chat; world picture.